

Й. Юнгманн о социально-политических перспективах развития чешского общества период национального Возрождения

Научный руководитель – Эфендиева Джамиля Абдулкеримовна

Алиомарова Патимат Абдулхаликовна

Студент (магистр)

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Россия

E-mail: aliomarova.p@bk.ru

Основная трудность, возникающая при исследовании взглядов Й. Юнгманна, состоит в том, что он никогда не излагал их в сколько-нибудь обобщённой форме, хотя философские и социологические вопросы занимали Юнгманна на протяжении всей его творческой деятельности. Ценными, например, источниками для изучения философско-социологических взглядов Й. Юнгманна служат небольшое, но весьма существенное предисловие к переведённому им на чешский язык, «Потерянному раю» Мильтона (Прага, 1811) и статьи 1806 — 1814 гг. по вопросам развития чешского языка. Здесь учёный активно выступает против космополитизма и недооценки чешской культуры некоторыми чешскими литераторами, формирует своё критическое отношение к чешской шляхте, к германизаторской политике венского правительства, провозглашает идеи патриотизма. Основная цель всей деятельности Юнгманна это формирование литературного языка, который отвечал бы всем запросам чешской культуры. Й. Юнгманн в своих взглядах был подвержен влиянию Добровского, он не сомневался в потенциале чешского языка. Делая шаг вперёд по сравнению с такими видными историками эпохи чешского Просвещения, как Ф. Пельцль или Ф. Прохазка, изучавшими чешскую историю «по королям», «по векам», Й. Юнгманн ввёл новое деление истории чешской литературы на древний, средний и новый периоды. Древняя история — это огромный отрезок времени — от возникновения чешской литературы до начала XVII в. Одним из источников «Истории» Й. Юнгманна стали знаменитые поддельные, «открытые» В. Ганкой в 1817 — 1819 гг., древние рукописи — Краледворская и Зеленогорская. [1] В первые десятилетия XIX в. массового народно-освободительного движения в Чехии ещё не существовало. Поэтому социально-экономические взгляды Й. Юнгманна мы будем рассматривать сквозь призму его борьбы за развитие чешского языка. Й. Юнгманн не только пошёл дальше Й. Добровского и других своих предшественников, но и углубил само понимание проблем языковой борьбы. [1] Для Й. Юнгманна язык приобретает социальный смысл, а языковая принадлежность тесно связывается с социальной принадлежностью человека. Немецкий язык для него — язык иноземных угнетателей. «Коренной чех отстранён от всех государственных должностей, и не может быть даже ничтожным поденщиком-писарем... в то время как спесивый иноземец вступает в государственное управление и получает прибыли», — писал Й. Юнгманн в одной из статей в 1806 г. А в предсмертных «Записках» он ещё более резко заявлял: «Положение чешской национальности и её отношение к правительству до сих пор плохое и неприязненное. Немецкое правительство для облегчения своего господства делает всё, чтобы онемечить подвластные народы». [1] С таких позиций выступил Й. Юнгманн публично ещё в 1806 г., когда в журнале «Гласатель чешски» развернул программу борьбы за демократизацию чешской культуры. Отвечая в 1814 г. на доводы сторонников германизации, утверждавших, что чешский язык — «мужичий» язык, на котором «в обществе» никто не говорит, Й. Юнгманн гневно восклицал: «Разговаривайте по-чешски, и сейчас же явится общество, в котором станут говорить на чешском языке. Я это сделаю в своём кружке, другой — в своём, и так во всех кружках распространится

чешский язык». [2] Поэтому он решительно осуждал тех чешских авторов, которые продолжали писать на немецком языке. Эту мысль Й. Юнгманн пытался сформулировать в статье «О классичности литературы и её значение». Однако, как с сожалением сообщал он в письме Яну Коллару 4 января 1827 г., редактор «Журнала Чешского музея» Ф. Палацкий снял ту часть статьи, в которой Й. Юнгманн утверждал, «что тот, кто пишет по-немецки, на это время перестаёт быть чехом и должен быть немцем». [1] Все высказывания Й. Юнгманна проникнуты чувством горячего патриотизма. Его патриотизм вырос на почве общественных условий того времени, был одной из форм борьбы молодой чешской мелкой буржуазии против национального угнетения со стороны габсбургской монархии, против германизации.[1] «Австрийское правительство, — писал Й. Юнгманн незадолго до смерти, — мастерки провело это дело. Что в прежние века сделали с поморскими славянами с помощью насилия и кровопролития, то Австрия тихо, под покровом отеческой любви добила в подвластных ей славянских землях и стоит на пути успешного завершения этого». Отсюда, по словам Й. Юнгманна перед чешским народом выдвигается историческая задача — сражаться с натиском враждебных сил за свои права, идти «против течения» политики германизации, чтоб «не предавать самих себя». [3]

Источники и литература

- 1) Мыльников А. С. Йозеф Юнгманн и его время / А.С. Мыльников - М.: Наука, 1973. С. 160
- 2) Мыльников А. С. Народы Центральной Европы: формирование национального самосознания XVIII-XIX вв./ А.С. Мыльников . - Санкт-Петербург: Петрополис,1998 - С. 102
- 3) Мыльников А.С. Идеино-политические предпосылки зарождения национально-просветительской идеологии в Чешских землях / А. С. Мыльников - АН СССР. Ин-т славяноведения и балканистики. - М., 1971. - С. 47